

Любовь исцеляет

Автор:

Джулия Вал

Любовь исцеляет

Джулия Вал

В данной книге описываются события, происходящие в Лондоне конца 19 века. Юная девушка Джулия Фейбер окунается с головой в водоворот головокружительных событий. Прекрасный герцог Уильям Олдридж повстречается на её пути, но сможет ли она довериться ему, ведь о нём ходит много слухов... Ей предстоит пережить многое в свои юные годы, но любовь не заставит себя долго ждать, в этой книге происходит множество событий, которые влияют на судьбу каждого героя: опасность, предательство, а главное – любовь.

Любовь исцеляет

Джулия Вал

© Джулия Вал, 2018

ISBN 978-5-4493-6902-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Джулия Вал

Любовь исцеляет

Глава 1

Лондон

– Я выхожу замуж!!! – воскликнула двадцатилетняя Джулия Фейбер, с первыми лучами солнца, восходящими над поместьем Фейберов. Платье уже было давно готово, за месяц до бракосочетания.

Она спрыгнула с кровати и помчалась по лестнице вниз, все уже были на ногах, улыбка не покидала этого прекрасного молодого лица, она была очень красива: длинные волосы цвета темного шоколада, карие большие глаза, в которых можно было утонуть, миловидное личико, тонкая талия, пухлые розовые губы, она была поистине хороша собой.

Все радовались когда, радовалась она, а сегодня был именно её день и её будущего мужа графа Генри Бекера, ему было двадцать три года, молодой и хорош собой, он мог вскружить голову любой даме, но его выбор пал на девушку, которая покорила его сердце. Они быстро назначили свадьбу, она влюбилась в него без памяти. Её родители сделали бы всё для своей единственной дочери, и они согласились, хотя считали это поспешным решением.

Джулия подбежала к родителям и воскликнула:

– Мама, отец, я так счастлива, сегодня такой день! – сказала счастливая Джулия. – Я выхожу за него, я его так люблю! – всё никак не могла успокоиться Джулия.

– Очень приятно видеть тебя счастливой, дочка, – сказал Адам Фейбер, отец невесты. – Ну, иди скорей собираться, тебе же нужно будет выглядеть прекрасно, в ваш с Генри день.

– Спасибо, вы лучшие, – сказала Джулия, обнимая родителей.

– Ох, дорогая, мне кажется, что добром это не кончится, у меня плохое предчувствие, – сказал отец, когда Джулия убежала к себе.

Когда Джулия вбежала в свою комнату, служанка Лаура, девушка с приятной внешностью, двадцати семи лет, уже ждала её для приготовления к свадьбе, она помогла Джулии надеть её белоснежное свадебное платье, которое стоило целое состояние, когда платье было надето, начали шнуровать корсет, спереди он был расшит камнями, которые сверкали на солнце; рукава были сделаны из тончайшего кружева, корсет подчеркивал её фигуру, от талии платье шло из шёлка, и было пышным, под платьем было кружевное красивое бельё; далее Лаура сделала шикарную причёску напоминающую корону, а завершающим штрихом была диадема из жемчуга, к которой была прикреплена длинная фата; затем на шею надели ожерелье из жемчуга и такие же серьги, затем Джулии припудрили лицо, нанесли немного румян и розовой помады, у неё и так было прекрасное молодое и счастливое лицо, которое не требовало большого количества косметики, её глаза горели счастьем.

– Лаура, я не могу поверить, что это происходит со мной, свадьба – это так странно, – сказала Джулия задумчивым голосом.

– Любовь творит чудеса, – улыбнулась служанка.

– Да, это правда, когда я встретила Генри на балу у миссис Спайс, я поняла, что влюблена, ведь со мной это впервые, и он... показался мне самым прекрасным, кого я видела.

– Главное, что это взаимно дорогая, в наше время это редкость, вот у ваших родителей настоящая любовь, такой ещё бы поискать, – сказала Лаура, доделывая последние штрихи во внешности молодой невесты.

– Да они пример для меня, я мечтаю жить с Генри, так же как и они, столько лет душа в душу, ведь скоро я стану миссис Бекер.

Джулия была готова. Она была прекрасна и так юна. В белом платье она была похожа на ангела. Джулия садилась в прекрасную и шикарно отделанную карету белого цвета, запряжённую в двойку белых жеребцов. Родители поехали с ней в

кажете, чтобы поддержать, когда они ехали, Джулия ощутила мимолетное предчувствие чего-то, но она не обратила на это внимание, она верила, что проживёт счастливую жизнь с Генри, ведь их любовь чистая и непорочная.

Свадьба была назначена на двенадцать часов дня в церкви святого Мартина, эта была церковь прямоугольной формы, с портиком, украшенным шестью колоннами коринфского ордера, на высоком шпиле располагалась золотая корона. Гости съехались со всех поместий, ведь это было такое грандиозное событие, было множество карет, и когда подъехала главная героиня данного торжества все замерли в ожидании, чтобы разглядеть наряд невесты. Сначала вышел отец, помог выйти матери, а затем подал и ей руку.

Все ахнули, насколько Джулия была прекрасна, многие начали шептаться и восхищаться ею, некоторые дамы завидовали, но все испытывали к ней какое-то чувство тепла, ведь она заражала их своими счастливыми и юными глазами, гости направились внутрь церкви, Джулия последовала следом под руку с отцом. Внутри церкви было много золота, различного декора, огромные люстры, вдоль главного нефа размещаются аркады с галереями, расположенными на втором уровне. Скамьи, галереи, отделка стен выполнены из дерева. Окно в алтарной части с изображением объемного Креста, образованного пластичными линиями переплёта.

Гости начали садиться на свои места, кто-то из гостей шепнул мистеру Фейберу, когда они проходили, что жениха еще нет, он передал это Джулии, она насторожилась, как и отец, но списала это на его волнение и задержку. Отец был недоволен, он довел ее до алтаря, где уже стоял священник, он не оставил ее одну, стал ждать вместе с ней.

– Пап я справлюсь, все будет хорошо, он придет, – шепнула ему дочь.

– Я знаю, дорогая просто хочу подольше побыть с тобой, – улыбнулся отец, но не глазами.

Мать Джулии, Кэтрин Фейбер, сидела в первом ряду и смотрела на дочь с волнением, так как предчувствовала, что приближается какая-то беда и всё время оглядывалась на двери церкви. Дочь была похожа на неё, такие же карие глаза и темные волосы.

Прошло около пятнадцати минут, Генри Бекера всё не было, улыбка начала сходиться с прекрасного лица Джулии, плечи её поникли, даже букет из белых роз, который она держала, поник вместе с ней, она начинала паниковать и понимать, что он не придет. Но она не хотела в это верить, ведь они любили друг друга. «Или любила только я...».

Прошло еще пятнадцать минут, никого не было, на Джулию было страшно смотреть, и если бы отец её не поддерживал за локоть, она бы упала, её лицо изменялось на глазах, на нем отражалось столько эмоций, печаль, гнев, злость, неверие. К глазам подступили непрошеные слезы, готовые вот, вот выльется наружу. Гости были тоже шокированы, и вдруг в церковь кто-то врывается и в лицо Джулии вселилась надежда, но она была быстро разрушена, человеком был вовсе не Генри, а опоздавший гость маркиз Себастьян Кроу, который с недоумением смотрел вокруг и воскликнул, что видел на вокзале Генри он, куда-то уезжал с чемоданами.

– Я думал, что обознался и торопился сюда, но теперь понимаю, что не ошибся, мне очень жаль, – говорил с недоумевающим лицом маркиз, оглядываясь вокруг.

– Ах! – вырвался возглас Джулии. Она упала без чувств. Отец подхватил ее на руки и понес вон из церкви, все гости были шокированы, сочувствовали и недоумевали, почему жених уехал, мать побежала, следом скрывая слезы, они быстро сели в карету и помчались в поместье.

Глава 2

После произошедших событий описанных выше прошло три месяца, никто из высшего света ничего не слышал о Джулии Фейбер. Многие говорили, что её нет в живых и она не пережила такой удар, другие, что она стала затворницей. Адама Фейбера иногда видели на некоторых встречах по делам, но никто не осмеливался прямо, спросить о произошедшем. Многие замечали, что он изменился, такое горе не оставило и его внешность без изменений, казалось, он постарел на десять лет. Его жену тоже видели редко, она приезжала в магазины всегда одна, видели её мельком, но казалось, что она постарела и стала бледнее.

Из жителей города никто не понимал, что же случилось с женихом, куда он подевался именно в день свадьбы и почему так обошелся с юной леди.

Со временем толки начали немного утихать, у всех пошла своя обыденная жизнь.

– Джулия, можно? – постучался отец в комнату дочери.

– Да, входи.

Джулия побледнела и стала походить на привидение, она стала выглядеть старше своих лет, у нее впали щеки, появились темные круги под глазами, свидетельствующие о частых слезах и плохом сне.

– Знаю, что уже спрашивал, но как ты себя чувствуешь?

– Разбито, как и всегда, – сказала Джулия с красными глазами, которые свидетельствовали о еще одной бессонной ночи.

– Детка у меня сердце разрывается видеть тебя такой, – сказал отец, присаживаясь к ней рядом на кровать и беря её за исхудавшую бледную руку.

– Отец ты ничего не сможешь сделать, я не могу этого забыть, как будто это было вчера, я не понимаю, почему он со мной так поступил?! – встала Джулия не в силах усидеть и начала ходить по комнате. – Я думала, что любовь существует, теперь я понимаю, что это не так, я ненавижу жизнь, людей, мне все опостылело, я больше не та наивная девочка, которая смотрела на всё доверчивыми глазами, теперь я никому не верю, я думала, что сильная, но как оказалось, это меня сломало, – проговорила с чувством Джулия. – Уходи папа, я не знаю, когда я приду в себя, я навсегда останусь с разбитым сердцем...

Отец встал, подошел к ней и поцеловал в лоб.

– Помни, что мы с мамой всегда рядом, мы любим тебя, – сказал сочувственно глядя на нее отец.

– И я вас, спасибо, без вас меня бы уже не было, – сказала она тихим голосом.

Отец вышел из её комнаты со слезами на глазах. Если бы он только знал, он не позволили этому случиться и убил мерзавца собственными руками. Его прежней дочери больше не было, её сердце превратилось в лед.

Глава 3

Так проходили дни за днями похожие на предыдущие, для Джулии всё было в серых тонах, светило бы солнце или нет, жизнь потеряла для неё смысл, она не заботилась о своей внешности, больше нет, она носила только темные цвета, ела, если ей говорили об этом, она превратилась в неживое существо. Родители видели свою девочку, но не знали, как ей помочь, хотя очень старались. Джулия больше не улыбалась и не смеялась и в большом поместье забыли радость на долгое время.

Однажды ночью Джулия, вышла из своей комнаты, она прислушалась, все спали, она спустилась в кухню с канделябром в руке, поставила его на стол, вскипятила чайник, трясущейся левой рукой она вылила кипяток себе на правую руку, она не выдержала и закричала. Все выбежали из своих комнат на крик, отец помчался на свет на кухне и когда он вошел, то ужаснулся картиной, которую увидел: изуродованную руку дочери, он закричал, взял её на руки и понес в комнату, послал за доктором дворецкого Линтона, Джулия была без сознания. Ей положили на лоб холодное полотенце, она вся горела. Мать плакала возле её кровати, отец шептал сам себе как в бреду:

– Я её теряю, как нам жить без неё, – говорил он, покачивая головой.

На Джулии была испарина, она испытывала боль, то приходила в себя, то опять отключалась. Врач, Роберт Хайт, пожилой мужчина пятидесяти лет, быстро приехал и ужаснулся, увидев, что произошло, но не стал задавать вопросов и быстро принялся за обожжённую руку, здесь можно было мало, что сделать, он наложил холодный компресс, далее нанёс целебную мазь из трав и сразу же перебинтовал руку специальным бинтом. Он вышел из комнаты, подошёл к мистеру Фейберу и миссис Фейбер, которые ждали его с нетерпением и наконец, сказал:

– К сожалению, след от ожога останется навсегда, он только уменьшится и перестанет болеть со временем, но рубцы останутся, рука обожжена от кисти руки до локтя, скажу вам, что могло быть и хуже, я приеду еще и сниму повязку, на всякий случай оставлю вам успокоительное, больше я ничего не могу сделать.

– Спасибо Роберт, ты уже столько лет наш доктор, мы доверяем тебе, тебя довезут, – сказал хозяин дома, похлопывая доктора по плечу.

Уже брезжил рассвет, было около четырёх утра, Адам Фейбер отослал слуг, которые тоже не могли уснуть после потрясения, поспать немного.

– Прими успокоительное лекарство дорогая и ложись спать, как только она очнется, я тебя разбужу, – сказал мистер Фейбер жене.

– Нет, я не брошу её, – сказала с заплаканными глазами миссис Фейбер.

– Ты не в себе, тебе нужен отдых, я не хочу, чтобы и с тобой что-то случилось.

– Хорошо я пойду немного посплю, но, пожалуйста, разбуди меня, как только она очнется.

Кэтрин пошла к себе, все ещё всхлипывая, мистер Фейбер остался с дочерью, сел на кресло и начал смотреть на её бледное лицо и молиться, чтобы она поправилась как можно скорее. Он и подумать не мог, что его милая Джулия любившая жизнь и себя способна сделать с собой такое. Он бы отдал все свои деньги, и даже жизнь, чтобы опять увидеть её улыбку. Он был зол, что какой-то сопляк мог такое сделать с его дочерью. «Если бы он попался мне на глаза, я бы уничтожил его, он бы за всё ответил», – подумал про себя он, с силой сжимая кулаки.

Мистер Фейбер заснул в кресле, он услышал, как Джулия застонала и открыла глаза, он сразу проснулся и подбежал к ней.

– Как ты дорогая? Тебе больно? Зачем ты это сделала? – засыпал он ее вопросами не в силах сдержаться.

– Прости меня, я не знаю, что со мной было, но я так этого хотела, хотела причинить себе ещё больше боли, всё было как в тумане, – сказала Джулия, видя отца как будто впервые и вдруг заметила, как он постарел за это время, она ненавидела себя еще больше. – Мне больно, – простонала она, видя свою забинтованную руку.

– Пока будет так дорогая, но со временем всё пройдет, – сказал он, пытаюсь утешить её.

– Ожог не пройдёт, я знаю, не вини себя, вы с мамой не виноваты, это всё я, вы самые лучшие родители, я клянусь, что больше ничего такого не сделаю с собой и больше, вы не будете за меня переживать.

– Пойду, приведу маму, она спит.

Через пять минут, вошла мать и кинулась к дочери.

– Ммм, – простонала Джулия от боли.

– Прости дорогая, прости, – целуя её, говорила Кэтрин.

– Ничего мам, прости, вы этого ничего не заслужили, а вот я..., – сказала Джулия, и слёзы покатались по её лицу.

– Главное, что ты жива, я бы не пережила твоей потери.

– Я обещаю, что больше не причиню вам боли.

И она обе разрыдались, понимая, что душевную боль ничем не излечишь.

Глава 4

Прошло уже полгода с того страшного дня свадьбы. А все пребывали в таком настроении, как будто это было недавно. Джулия уже немного окрепла, доктор

перестал приезжать, так как уже всё было сделано, что можно, теперь Джулия надевала платья только с длинным рукавом, чтобы скрыть обожжённую руку, теперь она жалела, то, что сделала с собой, она стала сильнее духом и старалась улыбаться при родителях, чтобы больше их не огорчать.

– Дорогая, завтра твой день рождения, может, мы куда-нибудь съездим, купим, что захочешь? – спросила миссис Фейбер сидя в столовой, когда они закончили завтракать. Джулия стала спускаться вниз и больше времени проводить в компании близких людей, это пошло ей на пользу, но больше её родителям, они опять становились прежними.

– Нет, я ничего не хочу, только с вами, здесь и всё. Из подарков я бы хотела пару платьев с длинными рукавами, теперь они мне понадобятся, – сказала Джулия подавленным голосом. – Но я никуда не поеду, выбери их для меня сама. Я пойду к себе, – сказала Джулия, улыбнувшись родителям, и вышла из-за стола.

– Это уже хорошо, что она что-то просит, – слегка улыбнулся отец.

Джулия поднялась к себе в комнату, выходила она редко, в основном к завтраку обеду и ужину, чтобы сделать родителям приятное, но всё основное время она была у себя и смотрела в окно. Джулия не могла смотреть на свою руку, которую сама же и изуродовала, к зеркалу она подходила редко, ей было всё равно как она выглядит, теперь ей не для кого наряжаться. Луиза только раздевала и одевала ее, Джулии хотелось, чтобы всё было как раньше, чтобы она была счастлива, но она понимала, что как раньше уже не будет, её предали, жестоко предали. Смотря в окно, она думала, будет ли она ещё когда-нибудь счастлива, познает ли еще любовь, существует ли она для неё, где Генри, почему с ней так поступил, неужели он её совсем не любил? Все эти вопросы роились в её голове почти каждый день, но ответы было найти трудно. Джулия злилась и понимала, что виноват в её душевном состоянии один человек, и она дала себе слово: «Больше ни одной слезинки не будет пролито из-за этого мерзавца», – сказала она вслух сама себе и гордо вздернула подбородок.

Джулия спустилась к ужину, подали жареную говядину с картофелем под соусом, она лучше ела со временем, родители знали, что это для них уже радость. После ужина Джулия только хотела подняться как всегда к себе, как отец попросил её пройти к нему в кабинет.

– Дорогая ты уже взрослая, завтра тебе исполнится двадцать один год, мы с мамой уже не молоды, ты родилась, когда мы уже и не надеялись, что у нас могут быть дети..., – начал мистер Фейбер.

– Отец перестань, вы все еще молоды, – перебила она его, с нежностью глядя ему в лицо.

– Выслушай, ты должна справляться с мыслью, что поместье, загородный дом и сбережения, станет твоим, и я знаю, что ты будешь управлять поместьем хорошо, и оно будет процветать, как и сейчас, но одной с этим трудно справиться, – проговорил он быстро.

– Раз уж ты поднял этот разговор, то отвечу, что я справлюсь со всем сама, мне это будет только в радость, и есть слуги, но вы будете жить ещё очень и очень долго, не нужно об этом.

– Хорошо дорогая, это всё, что я хотел, спокойной ночи, – вздохнул он.

– Доброй ночи, – сказала в ответ Джулия.

Перед сном она мельком взглянула на свою руку. «Кому нужна такая уродина», – подумала она засыпая.

Глава 5

Настал день её рождения, утро было солнечное, за окном пели птицы, но Джулия радости не испытывала, она хотела, чтобы по быстрее всё кончилось, Лаура вошла вся сиявшая.

– С днём рождения мисс Джулия! Вы готовы наряжаться? – спросила радостная Лаура.

– Спасибо, – слегка улыбнулась Джулия. – Да, но одень меня, как всегда, для меня это не праздник.

- Хорошо мисс, - сказала с грустью служанка.

Она надела темно зелёное платье, полностью закрывавшее руки, небольшое декольте подчеркивало её красивую грудь, волосы оставили распущенными, только собрали по бокам и закололи красивым гребнем с драгоценными камнями зелёного цвета, она решила, что можно и припудриться, ведь она давно этого не делала. Джулия была красива, но не замечала своей привлекательности.

- Готово, вы прекрасны, - улыбнулась Лаура.

- Ты преувеличиваешь, - сказала Джулия и решила взглянуть на себя в зеркало, она улыбнулась своему отражению, но быстро отвернулась, понимая, что эта красота испорчена из-за руки.

- Ваши родители ждут вас внизу, - сказала Лаура уходя.

Спускаясь вниз, Джулия думала: «Лишь бы они не устраивали из этого грандиозного праздника».

- Ах! Как вы это все сделали, не нужно было, - с широко открытыми глазами восторженно воскликнула Джулия, не веря своим глазам, так всё сверкало, повсюду были её любимые белые розы, комната наполнялась прекрасным ароматом, горели свечи.

- Это твой день дорогая, мы не могли иначе, - сказала миссис Фейбер счастливым голосом, понимая, что осчастливили дочь.

- Спасибо вам, - подошла к ним Джулия и крепко обняла.

Они сели за стол, были только они, гостей не было, как и хотела Джулия. Когда с основными блюдами было покончено, Кэтрин сказала дочери:

- Ну, теперь самый главный сюрприз, - не успела она это сказать, как двое слуг внесли огромный торт со свечами.

Джулия удивленно глядела на него, когда его ставили на стол, таким он был гигантским, что еле уместился на столе.

- Ну, дочка загадывай желание, - сказал отец.

Джулия загадала желание и задула все свечи.

- Теперь точно сбудется, - сказал с улыбкой отец.

Им отрезали по большому куску торта, и Джулия застонала от удовольствия, каким он был вкусным.

- Я лопну, - сказала Джулия, откидываясь на спинку стула. - Раз торта осталось еще много, давайте угостим наших слуг, пускай они разделят с нами праздник.

Отец позвал слугу и велел унести торт и чтобы они все угостились им на кухне. Слуга с благодарностью кивнул и унёс торт на кухню.

- Да, день рождение удалось, - сказал с улыбкой отец.

- А теперь самое главное - подарок, - сказала мама. Она достала большие коробки из-под стола.

Джулия удивилась, ведь она просила всего пару платьев. Она открывала коробки по очереди и понимала, что их около двенадцати штук. Все они были прекрасны, Джулии хотелось посмотреть всё: черное, красное, фиолетовое...

- Мама, как ты?.. - удивленно спросила Джулия.

- Дорогая, нет ничего невозможного, когда этого сильно захочешь, - с улыбкой ответила она дочери.

- Мне это за всю жизнь не сносить, но спасибо, они прекрасны, - восхищенно глядела она на все свои наряды.

Отец позвонил в колокольчик и вошел слуга.

- Отнеси коробки в комнату Джулии, - сказал повелительным тоном отец.

– Да сэр, – сказал слуга и удалился вместе с грузом.

– Но это не всё, – сказала Кэтрин.

– Мне и этого достаточно, – пролепетала Джулия.

– Нет, это особенный подарок.

Миссис Фейбер достала медальон и поднесла его дочери.

– Чтобы ты помнила о нас.

Джулия открыла его, там были фото её родителей. Медальон был золотым, без лишних камней и украшений. Она так растрогалась, что чуть не расплакалась.

– Спасибо вам, вы устроили для меня прекрасный праздник, – со слезами на глазах сказала Джулия, глядя то на мать, то на отца.

– Мы рады дорогая, что смогли отвлечь тебя от горестных мыслей, – сказал отец.

– Вам это удалось, – прошептала Джулия в ответ. – Ну, я пойду к себе, мы с Лаурой развешаем платья в шкаф, а то одна я буду долго этим заниматься.

Поцеловав родителей на прощанье, Джулия вбежала наверх.

– Она пару раз улыбнулась, я заметила, – сказала мужу миссис Фейбер.

– Да может всё идет только к лучшему, ещё конечно рано радоваться, но это уже что-то. Пойдем спать дорогая, я устал от такого насыщенного дня, – сказал он, вставая, и подал руку жене.

Оказавшись у себя, Джулия глубоко вздохнула. Она справилась, и это было не так уж и трудно, как она думала, она действительно шла на поправку и становилась веселее. Она повесила медальон себе на шею и решила, что никогда с ним не расстанется, коробки лежали у неё на кровати. Постучались в дверь, это была Лаура. Они начали доставать платья и развешивать их в

большой шкаф. Доставая последнее платье, Джулия примерила его на себе, оно было бежевого цвета, ей оно сразу понравилось.

– Всё очень красиво мисс Фейбер, ваши родители постарались, – сказала Лаура, убирая последнее платье в шкаф и закрывая его.

– Да, я знаю, спасибо.

Служанка помогла раздеться Джулии, а затем тихо вышла. Она подошла к зеркалу и невольно взглянула на руку и резко отвернулась и направилась к кровати. Сегодня она заснула быстро.

Глава 6

Проходили дни за днями, Джулия чувствовала себя бодрее, но несчастье оставило на ней неизгладимый след, она всё ещё редко выходила на улицу, однажды летом она позволила маме уговорить себя съездить на рынок, Джулия нехотя согласилась. Все удивились, увидев Кэтрин Фейбер не одну, начали шептаться, и Джулия это заметила, ей стало не по себе, но мама поддержала её, и они решили прогуляться по парку, прошло двадцать минут с их прогулки, но для Джулии это было пыткой.

– Мама я хочу домой, поехали, все смотрят на меня и шепчутся, я для них как зверек в цирке, теперь все будут обсуждать, что затворница наконец-то выбралась из своей клетки, и пойдут новые сплетни, – в панике тараторила Джулия.

– Не обращай на них внимания, они даже подойти к нам не осмеливаются, только и могут смотреть, ну хорошо дорогая поехали, – согласилась миссис Фейбер.

Они сели в карету и поехали домой. Джулия побежала к себе в комнату и расплакалась, ей было не привычно выйти на «свободу», она думала, что все будет по другому, люди забудут о том злополучном дне, но она ошиблась.

Через месяц миссис Фейбер сильно разболелась и слегла в постель, и Джулии некогда было думать о неприятном происшествии в парке, они вызвали доктора Роберта Хайта, он сказал, что это сердце, и она может поправиться, если будет бороться, он прописал лекарства и сказал, когда их принимать.

Мистер Фейбер был очень грустен, и Джулия подбадривала его, как могла, хотя сама была подавлена, как и он, ведь никто не ожидал, что это случится в их семье.

- Пап все будет хорошо, мама сильная она так просто не сдастся, - Джулия говорила это, и комок подступил к её горлу, но она сказала себе, что будет держаться ради отца.

- Да она поправится, я верю в это, - сказал он дрожащим голосом.

Через две недели Кэтрин Фейбер поправилась окончательно, но ей было трудно ходить, и она часто сидела. От той активной женщины, которой она была, не осталось и следа.

- Мам не переживай главное ты с нами и мы тебя очень любим, - подбадривала её Джулия.

- Ох, дорогая я так слаба, как будто на мне большой груз, но главное болезнь отступила, - все еще слабым голосом говорила миссис Фейбер.

Они обнялись и ободряюще улыбнулись друг другу. «Я должна быть сильной ради них», - подумала Джулия.

Но через два месяца Кэтрин вновь слегла, болезнь пришла внезапно, когда они завтракали, она попыталась встать, но упала на пол. Снова вызвали доктора.

- Хм, странно этого не должно было повториться, но боюсь здесь уже ничем нельзя помочь, в таком возрасте это часто случается, - покачивая головой, сказал мистер Хайт.

– Но ей же всего пятьдесят шесть лет, она всегда была такой бодрой и подвижной, не понимаю... – недоумевающе проговорил мистер Фейбер.

– Слабое сердце, к сожалению, медицина бессильна, в будущем я надеюсь, врачи смогут спасти от этого недуга людей.

– Спасибо Роберт, – сказал чуть слышно мистер Фейбер.

– Не за что друг, мне очень жаль, – сказал доктор и удалился.

После ухода врача, мистер Фейбер и Джулия остались с миссис Кэтрин, она спала, и казалось, что она сейчас проснется и скажет, что всё хорошо, что она в порядке. У отца был убитый горем вид, он понимал, что осталось немного. Джулия обняла его.

– Пап мы должны быть сильными ради неё, – сказала Джулия, вытирая слезу.

– Я думал, что она будет жить ещё очень долго, и мы состаримся вместе и уйдем из этого мира тоже вместе, – глядя на жену проговорил он дрожащим голосом.

Джулии нечего было сказать, чтобы она не сказала, ничего бы не могло утешить ни её, ни отца, они оба страдали.

– Я останусь с ней дочка, ты иди, поспи, будем сменять друг друга, – сказал он, провожая дочь до двери спальни.

– Ладно, ты тоже вздремни, если сможешь.

«За что нам всё это, неужели нам мало несчастий?» – подумала Джулия перед сном и провалилась в тревожный сон.

Она проснулась утром и сразу пошла в комнату мамы, отец спал в кресле, его вид испугал Джулию, он выглядел старше своих лет, и осунулся, горе забрало у него силы. Он проснулся и увидел Джулию.

– Она просыпалась и что-то говорила, но это было как в бреду, она опять заснула, – сказал он.

– Пап иди, поспи, я буду с ней не переживай, – сказала она ему, кладя руку на плечо.

– Спасибо дорогая.

Он подошел к кровати и поцеловал жену в лоб.

– Мама, если ты меня слышишь, борись, пожалуйста не оставляй нас, мы тебя любим, – проговорила Джулия и слезы заструились по её щекам.

Но болезнь победила, она оказалась сильнее и через неделю забрала Кэтрин Фейбер, всеми любимую мать и жену.

Каждый имел надежду, что произойдет чудо, но его не произошло, и для всех это был сильный удар. Похороны прошли на следующий же день, съехалось много людей, чтобы попрощаться с миссис Фейбер, она была хорошей и доброй женщиной, многие её уважали, все были шокированы, ведь она была в расцвете сил и тут такое горе, гроб погрузили в землю и закопали, могила была украшена множеством цветов. Казалось, о Джулии все забыли и были поглощены горем, постигшим эту семью опять, никто не осмеливался косо смотреть на неё или шептаться.

Джулия и отец не смогли сдерживать слез и ушли самыми последними. Отец был как в трансе. Гости разъехались, некоторые остались утешить их, но отец будто бы их не слушал и закрылся у себя в кабинете, гости понимали это и позже тоже уехали, Джулия боялась за отца и думала, что он что-нибудь сделает с собой и постучалась к нему, ей сразу открыли.

– Папа, – сказала, всё ещё заплаканная Джулия и обняла его, он обнял её в ответ и они оба расплакались. Они отстранились и Джулия сказала:

– Пап мы есть друг у друга, она сейчас на небесах и смотрит на нас, она бы хотела, чтобы мы продолжали жить для неё и ради неё, – сказала Джулия всхлипывая.

– Это так трудно, всё кажется таким пустым без неё, – сказал он, садясь в своё кресло возле стола и наливая виски.

– Да мы никогда не сможем с этим смириться, дом опустел без неё, но мы должны жить, она бы этого хотела, – сказала Джулия, видя, как отец наливает себе второй бокал и беспокоилась еще больше. Она была сильной, ведь она столько пережила за свой короткий возраст.

– Пап ты обещаешь, что ничего с собой не сделаешь, ты же не оставишь меня одну? – спросила она, с беспокойством отца.

– О, нет, дорогая, конечно, нет, ты все, что у меня осталось, мы теперь как будто одни в этом мире, – сказал он, допивая, и поставил пустой бокал на стол.

Джулия оставила его одного и поднялась к себе, она была убита горем «Почему столько свалилось на нас, неужели что-то будет еще и злой рок нас не оставит?» – размышляла она поднимаясь медленно по лестнице.

В доме была мертвая тишина, как будто там никто нежил, все грустили по своему, слуги тоже были убиты, ведь они так любили свою добрую хозяйку. Никто даже не думал о еде. Джулия пыталась заснуть, но тщетно. Она смогла забыться тревожным сном только под утро.

Глава 7

Прошла неделя с похорон, жизнь вошла в привычное русло, если это можно было так назвать, всё было, как всегда, только вот пустота была в доме и на душе у многих его обитателей.

– Папа ты звал меня? – спросила Джулия, входя в кабинет отца.

– Да дочка садись, – указал он рукой на кресло, напротив него.

Он был всё также грустен и подавлен.

– Дорогая я хочу, посвятить тебя в свои дела, чтобы ты знала, как и чем я обеспечивал и обеспечиваю нашу семью, – проговорил он быстро.

- Но... - хотела запротестовать Джулия.

Мистер Фейбер поднял руку, показав, что возражения не принимаются.

- Дай мне закончить, я не молодею, и старость берёт своё, ты единственная наследница и все останется тебе, но вести дела не так уже и просто, я должен посвятить тебя в них и научить, мама бы этого хотела, - сказал он, поднимая глаза к потолку.

- Хорошо, если ты этого хочешь, - согласилась Джулия.

- Мы богаты, но это богатство не пришло просто так, из ниоткуда, это трудная и сложная работа, на этом столе бумаги, - он указал на разные стопки документов, они были разного размера. - Здесь счета, которые я должен оплатить, взгляни. - Он подал ей бумагу, и она увидела, на ней список слуг, их обязанности и сколько каждому следует платить.

- Каждый раз, как я плачу им, я откладываю эту бумагу в папку, каждая бумага должна сохраняться, меня этому научила жизнь, никогда не знаешь, что может пригодиться. Конечно, управлять таким большим делом трудно одной, но так сложились обстоятельства. Господи я думал, что уже к этому времени мы с Кэтрин будем нянчить наших внуков, - проговорил он глухим голосом. - Ладно, что уже об этом говорить, не всё складывается, так как мы этого хотим. Джулия молчала, а что она могла сказать, все, так как должно было быть, такого судьба. Она уже давно приняла и смирилась с этим.

Так они просидели за делами, до ужина, у Джулии кипела голова от стольких расчетов и капиталов. Она и не думала, что это такой труд. «И как отец со всем этим справляется?» - недоумевала Джулия.

- Ужин подан, - вошел слуга и пригласил всех к столу.

- Пойдем дорогая, что-то мы засиделись, пора и подкрепиться, - сказал отец, вставая с кресла.

Они прошли в столовую, в которой был накрыт ужин.

– Ну как тебе показалось, это трудная работа? – спросил мистер Фейбер поглощая пищу.

– Очень, но я справлюсь, я почти всё поняла, мы завтра продолжим? – спросила Джулия.

– Да, не нужно терять время, – проговорил он.

– Отец ты проживешь еще долго, не думай о смерти, пожалуйста, ты будешь управлять своими делами еще очень долго, вот увидишь, – с улыбкой проговорила Джулия глядя на него.

– Я знаю дорогая, но мне будет спокойнее, если ты будешь профессионалом в этом деле.

После ужина они посидели в гостиной, Джулия уже не уходила сразу к себе, после смерти матери, она часто оставалась с отцом. Она взяла книгу, чтобы почитать и уселась возле камина, отец закурил трубку и о чём-то задумался глядя на огонь в камине, и она знала о чём.

– Ну, я пошла, спать, ты идешь? – спросила, зевая Джулия.

– Иди дорогая, я пойду чуть позже, – сказал он.

– Хорошо, спокойной ночи, – сказала она и поцеловала отца в щеку.

– Хороших снов.

Глава 8

На следующий день все продолжилось. Джулия всё схватывала на лету, она вникала в каждое слово отца. У неё был талант к цифрам и отец понимал, что она вся в него, его жена ничего не смыслила в этих делах, да и не хотела, считала это мужским занятием, но Джулии пришлось справляться со мной, и она

прекрасно со всем справлялась. Отец с легкостью мог оставить ей дело всей своей жизни.

В последующие дни всё продолжилось.

– Теперь ты знаешь все, ну почти всё, я уверен, ты совсем справишься и разберёшься сама, если я что-то упустил, – сказал приободренный мистер Фейбер.

– Да, спасибо, это очень трудная работа, как ты со всем этим справляешься? – спросила его Джулия.

Отец улыбнулся.

– Это нелегко признаюсь, есть также люди, помогающие мне вести дела, поверенный, управляющий и тому подобные люди, – сказал отец.

– Ну, теперь я точно профессионал в твоих делах, берегись, как бы я не свергла тебя, – улыбнулась Джулия.

– Да ты способная ученица, вся в меня, теперь я буду с тобой советоваться во всем, – сказал он с улыбкой.

– Хорошо, это будет моей практикой, – кивнула Джулия.

Со всеми этими делами, Джулии некогда было думать о пережитом ей ранее, она с головой погружалась в работу и была рада этому, она уже совсем справлялась сама, отец только советовал ей. Она могла уже рассчитывать с работниками и слугами, что нужно было заменить в доме, рассчитывала капитал на многие месяцы.

Основным доходом её отца был завод по производству вина, он процветал и приносил большой доход уже много лет, еще у них был лес, в котором было много живности, многие платили, за то, чтобы поохотиться там.

Дел было много, они никогда не кончались. Джулии было уже двадцать три года, и отец беспокоился, что она живет затворнической жизнью и хотел, чтобы

она нашла любимого человека, но откладывал этот разговор до последнего. Но как-то раз, после ужина они, как всегда, ушли в гостиную и отец, наконец, заговорил на эту тему.

– Джулия, – если отец называл её по имени, значит, будет серьёзный разговор, она подняла голову от книги и вопросительно взглянула на него.

– Я тебя люблю, ты знаешь и хочу только чтобы ты была счастлива, но я же вижу, что ты грустишь, да ты начала улыбаться и это меня радует, но этого же недостаточно, я знаю, что ты будешь счастлива с кем-то...

Джулия непроизвольно взглянула на свою правую руку, которую скрывал длинный рукав платья.

– Это неважно дорогая, – заметил он ее взгляд. – Тебя полюбят за твою душу, и ты расцвела за свои годы, ты должна это понять, ты очень красивая и привлекательная молодая особа и мне грустно видеть тебя в этих стенах и что ты губишь свои лучшие годы. Та любовь не была любовью, ты просто была молода и ты должна полюбить себя, что было, то было, этого не изменить, но в твоих силах начать что-то новое, – закончил отец.

– Пап спасибо тебе за такие слова, но я не могу, это трудно, я... я пыталась, но не могу, я может и красива лицом, но рука нет, и когда её увидят, все женихи разбегутся и для меня это будет очередной удар. Может скоро я, и начну выходить в свет, но не сейчас. Но кто знает, может когда-нибудь счастье и постучится ко мне в дверь и я смогу довериться кому-то ещё раз, – проговорила Джулия глядя прямо перед собой.

– Хорошо, я сказал, то, что хотел, и ты меня услышала, скажу еще одно настоящая любовь это любить не за что-то, а вопреки чему-то, и помани моё слово эту любовь то ты и встретишь неожиданно и внезапно, – с теплотой глядя на дочь, проговорил мистер Фейбер.

Джулия в ответ взглянула на него с улыбкой и теплотой во взгляде.

– Не хочешь прокатиться со стариком верхом? – спросил Джулию отец, после завтрака.

Они стали много времени проводить вдвоём.

– Конечно, я хочу развеяться, – радостно сказала Джулия.

– Тогда иди, собирайся, я пока распоряджусь, чтобы подготовили лошадей.

– Хорошо, – сказала Джулия и побежала к себе, чтобы переодеться для езды верхом. Она давно не сидела в седле, но помнит, как это делать.

Отец ждал её в конюшне уже верхом, на прекрасном чёрном скакуне, которого звали «Гром» за его буйный нрав, но только мистер Фейбер мог с ним совладать, он любил эту лошадь. Джулия же села на белую красивую лошадь, которую звали «Звёздочка» и они помчались галопом в сторону полей.

– Ох, я за тобой не поспеваю, ты мчишься как ветер, – глубоко дыша, проговорил отец, догнав Джулию.

Они пошли рысцей и молчали. Джулии было так хорошо, как никогда, она чувствовала ветер в волосах и свободу, ей этого определенно не хватало.

Они повернули лошадей назад к поместью. На обратном пути отец спросил:

– Ты улыбаешься, есть повод? – лукаво улыбнулся отец.

– Просто... просто чувствую себя лучше и счастливей, – улыбнулась Джулия.

– Я рад, наконец-то ты стала прежней, для старика это самое большое счастье.

– Да, наверное, я становлюсь прежней, но я стала сильнее морально, жизненные уроки учат нас и дают опыт, это стоит ценить, – проговорила Джулия, и отец понял, что его девочка стала мудрее с годами и рассуждает как женщина на долю, которой выпало немало невзгод, но с которыми она смело справилась.

Глава 10

Приближался Новый год. Ёлка была уже наряжена, и поместье было украшено всевозможными венками и шарами. Джулия сама взялась это делать, а помогали ей в этом слуги.

– Какая красота! – воскликнул отец, входя в гостиную. – Всё так и сверкает.

– Да, ведь это мой любимый праздник, – сказала, улыбнувшись, Джулия. – Тебе нравится?

– Конечно, ты, как всегда, превзошла саму себя.

Наступило тридцать первое декабря, многих слуг отпустили к семьям в такой день, чтобы отпраздновать вместе, а у тех у кого не было родных также пригласили к столу, чтобы они не чувствовали себя брошенными в такой день. Мистер Фейбер надел свой праздничный сюртук черного цвета, расшитым золотом, Джулия надела зелёное платье, они были в тихом семейном кругу, стол был накрыт. Они начали трапезу, пробило двенадцать ударов и все начали поздравлять друг друга. Отец встал и сказал:

– Это первый праздник без нашей любимой жены и матери, мне трудно без нее до сих пор, но она с нами в наших сердцах, – в ответ все закивали. – Я хочу пожелать всем вам, чтобы вы ценили дорогих и близких вам людей, ведь никогда не знаешь, сколько им осталось, – проговорил мистер Фейбер слегка дрожащим голосом.

Выпили шампанского. Все разговорились, было весело. В три часа ночи все разошлись по своим комнатам, кроме Джулии и мистера Фейбера.

– Я хотел подарить это тебе в конце праздника, – он достал из кармана маленький свёрток, это была коробочка, а в ней было прекрасное ожерелье из белого золота и посередине было три красных камня и такие же серьги. – Это

купила твоя мама, задолго до праздника, когда она увидела этот комплект, то представила, как это будет на тебе смотреться.

- Это прекрасно отец, спасибо, это будет ее подарок, я буду на них смотреть и думать о ней, может когда-нибудь и надену их, - улыбнулась Джулия.

- У меня есть для тебя тоже подарок пап, - сказала Джулия.

- Для меня? Не нужно было, - запротестовал отец.

- Ну, не всё же тебе делать мне такие подарки, нужно и отдавать что-то взамен, - улыбнулась Джулия.

Она достала из кармана платья небольшую коробочку с бантиком, отец развернул её и просиял.

- О, дорогая! - изумленно проговорил он.

Это была курительная трубка, сделанная из тёмной древесины, она была покрыта лаком, и на ней было выгравировано имя мамы и её.

- Это самый прекрасный подарок, спасибо дочка, - он обнял её чуть не плача.

- Я рада, что тебе понравилось, - улыбнулась Джулия, обнимая его в ответ.

Они простояли так некоторое время.

- Ладно, пойдем спать, праздник явно удался, - сказал отец.

Глава 11

Наступил новый 1881 год, на утро Джулия взглянула в окно, шёл снег, небо было серым, что не удивительно для Лондона в это время года, от этого ей стало грустно, со смерти матери отец сильно постарел, когда он произносил те слова

за столом, она заметила, как дрожал его голос. И тут ей внезапно вспомнился Генри, но она отогнала от себя эти мысли, ещё не хватало вспоминать давно забытое прошлое. Но голосок внутри всё ещё задавал много вопросов. Ей перестали сниться кошмары, но и не снились хорошие сны, как будто всё в тумане, безрадостные сны. И тут ей стало как-то не по себе, как будто кольнуло сердце. Она спустилась к завтраку.

- А где отец? - спросила Джулия служанку, которая убирала со стола и накрывала стол для неё.

- Он уже позавтракал мисс и куда-то уехал, - ответила служанка, и начала разливать чай.

- Куда не сказал? - спросила она, поднося кружку ко рту.

- Нет мисс, - сказала служанка и удалилась.

Она завтракала в одиночестве и размышляла, куда же он мог отправиться, «Ведь у всех были каникулы, наверно по делам, которые не требовали отлагательств», - подумала Джулия, пожимая плечами.

Потом она отправилась в кабинет посмотреть бумаги, но никак не могла сосредоточиться, ходила по кабинету, то опять садилась, прошло много времени, а отца всё не было, она начинала волноваться, но тут кто-то заколотил во входную дверь, Джулия пошла, посмотреть, и увидела отца, стряхивающего с себя снег и разговаривающего с дворецким.

- Ох, ну и погодка Линтон, мы застряли на полпути домой, такой снег идёт, - проговорил мистер Фейбер.

- Понимаю сэра, сейчас так и будет в это время года, - учтиво ответил дворецкий.

Мистер Фейбер увидел Джулию, и они пошли в кабинет.

- Ох, папа я так волновалась, тебя долго не было, что случилось? - встревожена начала Джулия.

– Я отправился на завод проверить, как обстоят дела, а на пути назад карета увязла из-за сильного снегопада, мы еле выбрались, – проговорил отец, согревая руки возле камина. Зашла служанка и поставила поднос с чаем на столик.

– Не помешает согреться. Ну, а ты чем занималась? – спросил отец, поднося чашку с горячим чаем ко рту.

– Не могла сосредоточиться на работе, всё думала о тебе.

– Ну, работа подождет, она никогда не закончится, а бумаги проверить мы всегда успеем.

– Как дела на заводе всё в порядке? – также взяв кружку в руки, спросила Джулия.

– Да, вино производится, сейчас мы хотим сделать новый сорт, вот думаем с Джозефом, моим помощником, как это лучше сделать.

– Наше вино пользуется спросом на рынке, его все любят, – с гордостью проговорила Джулия.

– Завтра он приедет сюда, чтобы обсудить со мной это, ты можешь присутствовать при этом, может, подскажешь нам что-нибудь.

– С удовольствием.

На следующий день приехал Джозеф Хилл, мужчина тридцати лет с приятной внешностью и красивой улыбкой, волосы были светлые, костюм был безукоризненно и со вкусом сшит.

Джулия вошла к ним, когда они вовсю обсуждали новую идею.

– А вот и моя дочь познакомься Джозеф, это Джулия, – представил он их друг другу.

– Очень приятно с вами познакомиться мисс Фейбер, ваш отец много про вас рассказывал, – с улыбкой проговорил он, глядя на неё.

– Мне тоже очень приятно мистер Хилл, надеюсь только хорошее? – засмеялась Джулия, взглянув на отца.

– Безусловно, – ответил Джозеф.

– Джулия будет присутствовать при наших делах, я и так посвятил её во все свои дела, ведь в дальнейшем ей придется с тобой работать, итак, мы остановились, на составе напитка, – сказал мистер Фейбер.

– У нас достаточное разнообразие вина, но никогда не помешает что-то новенькое, прогресс не стоит на месте, – с улыбкой проговорил мистер Хилл.

Джулия сидела на софе и внимательно их слушала, ей понравился мистер Хилл, как человек и было видно, что отец ему доверяет, и они давно работают вместе, он произвел впечатление хорошего человека.

– Да и я хочу, чтобы его могли покупать не только аристократы, но и простой народ, я изготавливаю его для всех, таким образом, я хочу создать такое вино, чтобы оно было доступно для обычных людей, – заключил мистер Фейбер.

– Замечательная идея, – согласился мистер Хилл. – Тем более, что наше вино покупают в основном только богатые люди, но другим оно не по карману, и если вино будет доступно и им, вся Англия будет знать о нас как о людях, думающих не только о достатке, но и о желании доставить удовольствие другим.

– Итак, для его изготовления необходима, поставка винограда, – сказал мистер Фейбер.

– Мы как раз ждем новый сорт белого винограда из Германии, который ни разу не пробовали, он называется «Рислинг», как только он будет доставлен, на заводе тут же начнется его производство, но как назвать это вино, может быть, так же как и сорт винограда? – спросил мистер Хилл.

– Рислинг? Мне нравится, пускай будет так, что скажешь дочка?

– Мне тоже нравится, – согласилась Джулия.

– Решено, – заключил Адам Фейбер, пока Джозеф записывал это в свой блокнот.

– Позвольте мне кое-что добавить? – все две пары глаз повернулись к Джулии.

– Конечно дорогая, – сказал отец.

– Может моя идея никому и не понравится, но мне кажется, можно было бы провести экскурсию, чтобы люди посмотрели на то, как производится вино, конечно только туда, куда они будут допущены, я думаю это будет только нам на пользу, а им не стоит ничего, чтобы туда мог пойти любой человек, – она вопросительно смотрела то на отца, то на мистера Хилла.

Воцарилась тишина, казалось, они обдумывают её предложение. Наконец отец ответил:

– Почему бы и нет, молодец дочка, а что я тебе говорил, новые идеи приходят внезапно, – с воодушевлением ответил мистер Фейбер.

– Это можно будет устроить, тем более это будет полезно для нашей репутации, – также одобрил идею Джозеф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/val_dzhuliya/lyubov-iscelyaet

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)